

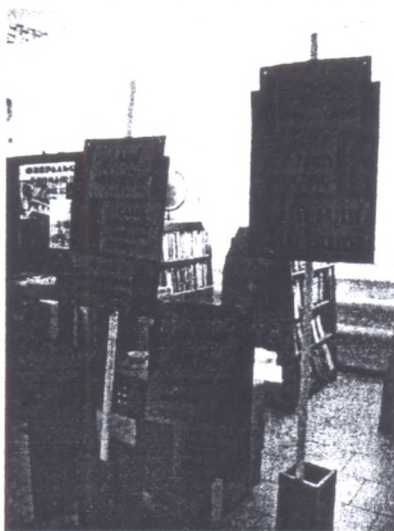
МИР И ЧЕЛОВЕК

УРОК ИСТОРИИ КРОВАВЫЙ...

Февраль – последний месяц зимы и преддверие весеннего пробуждения природы. Февраль 1917 года – последний месяц мирной жизни российского самодержавия и преддверие народного пробуждения. В этом году исполнилось 100 лет февральской революции, и сотрудники юношеской библиотеки пригласили самых активных молодых кузнецан и их наставников подискутировать на тему «Какого цвета февральская революция?», предложив три цвета: красный (напряжение сил, тяжелый труд, борьба, война, конфликты, трагедия, драма, гнев, жестокость, ярость, страсть), белый (свет, благо, жизнь, полнота бытия, полный покой, безмятежность, мир, тишина) и черный (смерть, разложение, печаль, горе). Дебаты получились жаркими, особенно тверд был педагог Кузнецкого колледжа электронных технологий Валерий Сергеев: «В то время основной проблемой населения было то, что почти все были безграмотными. А ведь всеобщее образование началось не при Советской власти, тот самый опальный Николаска стал учить бедных грамоте в 1890-х годах, и еще бы несколько лет, хотя бы до 1925-го, и не было бы того, что произошло, и люди были бы грамотными. Раскулачивали всех «зажиточных» подряд, не глядя! Моих предков по линии отца раскулачили, в описи значилось «цинковое корыто, машинка «Зингер», две овцы». А в семье было шестеро детей, и все они позже были фронтовиками, защищали нашу Родину!».

Автор и исполнитель Юрий Таланов, представший перед молодыми активистами в образе пролетария, в образ сторонника революции так и не вошел: «Февральская революция дала толчок всему тому разрушению, которое произошло во время Октябрьской революции, раскулачивания, уничтожения славянского народа. Все безобразия начались после той самой революции!». Кто-то из ребят пытался ок-

расить революцию в белые тона, но большинство так же считали, что зря современники революции сравнивали ее с такими понятиями, как «возрождение», «воскрешение» России и ее народа, многим оказалось близко мнение Александра Солженицына: «Если надо выбрать в русской истории роковую ночь, если была такая одна, сгустившая в несколько ночных часов всю судьбу страны, сразу несколько революций, – то это была ночь с 1 на 2 марта 1917 года. Как при мощных геологических катастро-

фах новые взрывы, взломы и скольжения материковых пластов происходят прежде, чем окончатся предыдущие, даже перестигают их, – так в эту русскую революционную ночь совместились несколько выпереживающих скольжений, из которых единственного было достаточно – изменить облик страны и всю жизнь в ней, – а они текли каменными массами все одновременно, да так, что каждое следующее отменяло предшествующее, лишало его отдельного смысла, и оно могло хоть бы и вовсе не происходить. Скольжения эти были: переход к монархии конституционной («ответственное министерство») – решимость думского

Комитета к отречению этого Государя – уступка всей монархии и всякой династии вообще (в переговорах с Исполнительным Комитетом СРД – согласие на Учредительное Собрание) – подчинение еще не созданного правительства Совету рабочих депутатов и подрыв этого правительства (да и Совета депутатов) отменой всякого государственного порядка (реально уже начатой «приказом №1»). Пласты обгоняли друг друга катастрофически: царь еще не отрёкся, а Совет депутатов уже сшибал еще не созданное Временное правительство».

Участники дискуссии ответили на вопросы: «Считаете ли вы, что события 1917 года имели катастрофические последствия для нашей страны? Или это просто очередной шаг в истории?», «Была ли Февральская революция стихийной или хорошо спланированной?», «Что могло бы предотвратить февральские события?», «Как Февральская революция отразилась в судьбе вашей семьи?». И революция оказалась окрашенной в два цвета – красный и черный, участники встречи пришли к неожиданному знаменателю: настоящее осознание и понимание того, что случилось 100 лет назад, нам необходимы сегодня принципиально, а не ради только сохранения исторической памяти.

А чтобы впредь подобного не повторилось, чтобы нашим современникам не пришлось, подобно Борису Пастернаку, «достать чернил и плакать», заведующая юношеской библиотекой Ниina Шебаршова озвучила участникам дискуссии высказывание Бориса Леонидовича: «Я знал двух влюбленных, живших в Петрограде в дни революции и не заметивших ее» и пожелала молодежи любить друг друга, ведь только влюбленные способны на созидание, а разрушений нам в истории и так хватало.

Александра АГИШЕВА.